

стать просто «царем» или «императором», просто *хёртос*³⁰ стать нельзя. Представляется, что страбоново *хёртос* указывает скорее на социально-психологическое, чем юридическое, представление о господстве и в силу этого к правовой терминологии не относится. Однако «подспудная» его терминологичность заставляет географа употреблять это обозначение только во вполне конкретных ситуациях, имеющих в большинстве своем отношение именно к социально-политическому и территориальному господству.

Поскольку страбоновское представление о *хёртос* соответствует античному (обозначает имеющего верховную власть над каким-то обозримым объектом, не несет в себе ни эллинистической идеи обожествленного властителя, ни идеи владения и имеет достаточно широкое поле фактического применения), резонно сделать вывод, что это представление в достаточной мере отражает общегреческое содержание *хёртос* на рубеже нашей эры. Разумеется, соображение это в достаточной степени гипотетично, но просмотр синхронного литературного материала пока не обнаружил ничего, существенно ему противоречащего³¹.

Отражая в какой-то степени абстрактную, не закрепленную определенным набором прав и обязанностей идею верховной власти, *хёртос* не являет собой правового термина: действительно, в источниках до конца I, а вернее, до II в. н. э. *хёртос* не входит в официальную титулатуру властителей³² и, войдя в нее (особенно част *хёртос* в титулатуре римских императоров династии Антонинов), выступает лишь в роли *poimen organon*. Существует мнение, что *хёртос* подчеркивает божественность римских императоров. Представляется, однако, более вероятным, что *хёртос* в греческой титулатуре римских императоров скорее определяет полноту и неограниченность их власти и ведет свою родословную не только и не столько от обожествленных эллинистических царей³³, сколько от общегреческого античного обозначения верховного властителя над определенным объектом. Употребление во многих надписях наряду с *хёртос* эпитета *σεβαστάς*, *θειότατος* (божественный)³⁴ делает это мнение не лишним основанием: вряд ли в одном и том же титуле нужно было дважды указывать на божественность его носителя, важнее было подчеркнуть в нем, даже если бы это был просто *poimen organon*, другое выдающееся свойство его обладателя.

---

³⁰ Как это случается, например, в надписях позднеримского времени: *хёртос αὐτοκράτωρ* (Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae, Ed. G. Michailov, vol. II—IV, Serdicae, 1958—1966; vol. I editionis alterae emendatae, Serdicae, 1970, N 22, 23, 24 bis, 90, 615, 998, 2013 etc.).

³¹ Например, работы Полибия, Диодора и др.

³² В эллинистических папирусах конца IV—II в. до н. э. *хёртос* употребляется в значении владельца (*Зельин К. К.* Указ. соч., с. 87).

³³ Представляется, что признание за эллинистическим *хёртос* значения божественности определяется магией христианского *хёртос*.

³⁴ Inscriptiones Graecae..., N 1517, 1590, 1690 etc.